XXXXXXXXXX

Два старых друга и товарища по команде стояли лицом к лицу.

"Почему?" потребовал Джирайя. "Зачем возвращаться спустя столько времени?"

Орочимару хихикнул. "Ку, ку, ку, разве это не очевидно? Я пришел, чтобы отомстить. Я пришел, чтобы отплатить за те обиды, что причинил мне Сарутоби-сенсей и вся эта деревня".

"Обиды, причиненные тебе?" прошипел Джирайя. "Сарутоби любил тебя! Ты всегда был его любимцем". Несмотря на это, он не смог сдержать ревности в своем голосе.

"И все же он выбрал себе в преемники другого".

Джирайя кивнул. "Верно, старик выбрал лучшего". Орочимару напрягся. "Ты собираешься притворяться, что это была причина, по которой ты ополчился на своих односельчан? Ты убивал и ставил на них опыты из мелкой ревности?"

"Нет, глупец, это всегда должно было случиться. Нельзя получить знания без жертв. Если бы я стал Хокаге, я бы ставил опыты на пленных и врагах. Я бы изменил Коноху и сделал ее отражением своей собственной славы". Джирайя содрогнулся при этой мысли. "Но, конечно, как только я осознал неблагодарность сенсея и жителей деревни, я решил начать свою работу".

Джирайя покачал головой. "Ты убил десятки невинных жителей деревни и даже нескольких шиноби. Ты предал деревню, за защиту которой мы так боролись, и ради чего? Какое знание может стоить такой цены?"

"Я покажу тебе." Орочимару поднял руку и оторвал его лицо.

XXXXXXXXXX

Баки, Канкуро и Темари наконец добрались до своих собратьев - песчаных нин. Они с трудом выбрались из деревни и были вынуждены убить нескольких нинов Листа. Ворон нес Темари на руках и осторожно усаживал ее, пока Баки искал Томаса.

"Где генерал?" спросил Баки.

"Мертв", - последовал ответ. "Его убили в самом начале".

"Почему мы все еще за пределами деревни?" спросил Баки. "Что случилось с вызовом?"

Несколько песчаных нинов посмотрели друг на друга и пожали плечами.

"Он так и не появился", - ответил один из них. "С тех пор мы пытаемся пробить стену".

Баки огляделся: по его подсчетам, здесь было около 500 ниндзя. "Где остальные наши силы?"

"Они кормят ворон у стены". последовал горький ответ.

"Они мертвы?" К его ужасу, все головы покачивались вверх-вниз. Население Суны всегда было гораздо меньше, чем в Листе. Именно поэтому они были вынуждены полагаться на качество своих ниндзя и были готовы сделать то, что сделали с Гаарой. Всего в Суне было около 1400 ниндзя, в то время как в Конохе - около 3000. Чтобы провести эту атаку, Казекаге лишил деревню всех джонинов и чунинов, а также всех наиболее квалифицированных генинов. По приказу Казекаге сюда прибыла тысяча лучших генинов Суны.

И менее чем за час половина из них исчезла.

Баки стоял в шоке. Это была катастрофа! "Что говорит Казекаге?"

"Мы не видели Казекаге и не слышали о нем с начала битвы".

Баки понял, что что-то определенно не так. Казекаге находился здесь со своей армией. "Кто же тогда командует? Кто старший на поле боя?"

Все мужчины посмотрели друг на друга, а затем на него. "Теперь это ты. Каковы ваши приказы?"

Баки скривился: он никогда не хотел командовать армией. Но она принадлежала ему, хотел он того или нет, и он знал, что нужно делать. "Мы отступаем", - объявил он. "Мы отступим на три мили и будем ждать приказов Казекаге".

"Баки, ты не можешь!" воскликнула Темари. "Казекаге заберет твою голову, если ты прикажешь отступить!"

"Она права", - согласился Канкуро. Никто из них не хотел его терять. За эти годы Баки стал для них больше отцом, чем их биологический отец.

"Я не приказываю отступать", - сказал Баки. "Я приказываю отступить. В наши планы никогда не входило пытаться прорвать полностью укрепленную стену. Если появится призыватель и расчистит нам путь, или если Казекаге прикажет, мы возобновим атаку". Он не стал упоминать, что не ожидает ни того, ни другого.

XXXXXXXXXX

"Они отступают". сказал Неджи.

"Ты уверен?" спросила Тентен. "Может, они просто готовятся к новой атаке".

Неджи покачал головой. "Нет", - уверенно сказал он. "Все они уходят".

Она улыбнулась. "Думаю, бой окончен".

Он посмотрел через плечо на гигантскую змею и лягушку, сражавшихся в нескольких милях от него. "По крайней мере здесь, я должен сообщить об этом".

XXXXXXXXXX

Улица была усеяна телами. Некоторые были гражданскими, которых поймали раньше. Несколько человек были нинами Листа. Но большинство составляли звуковые нины. Вторгшиеся звуковые нины больше не сталкивались с беспомощными деревенскими жителями. Теперь они противостояли всей мощи армии Конохи, и их убивали. В меньшинстве и без преимущества внезапности они были просто бесполезны. Вторжение было остановлено и отброшено назад. Саунд-нин продолжали сражаться, но больше не продвигались вперед. Они возвращались к тому месту, где появились.

И почти в каждом секторе, где шли бои, можно было увидеть Наруто. Его клоны не только сражались, но и занимались эвакуацией пострадавших ниндзя и мирных жителей. Повсюду люди видели не только его мужество, но и сострадание к людям, которых он пытался защитить. По мере того как бушевали бои, Наруто все чаще убивал и эвакуировал людей, а количество выживших клонов уменьшалось.

Во время короткого затишья в бою Какаши, Куренай, Асума и Шикамару воссоединились. Наруто тоже был там, скорчившись и задыхаясь.

"Эй, Наруто, ты в порядке?" спросил Шикамару. Об энергичности Наруто ходили легенды, как и о его лени. Чтобы увидеть блондина таким изможденным, он должен был быть очень измотан.

Он поднял голову и устало кивнул. "Я в порядке, просто столько клонов тратят столько энергии, что это немного выматывает меня".

Все три сенсея понимающе переглянулись. Принуждение расходовало много чакры и физической выносливости, если только вы не обладали экстраординарным контролем. Именно по этой причине большинство ниндзя не использовали эту технику. Даже с огромными резервами Наруто можно было ожидать, что с таким количеством клонов, использующих эту

технику, они начнут истощаться. И по мере их рассеивания эта усталость начала сказываться на оригинале.

Какаши подошел к двум генинам. "Наруто, ты уже сделал более чем достаточно. Я хочу, чтобы ты остался здесь и немного отдохнул".

"Нет", - он встал прямо. "Я в порядке, я могу продолжать".

"Сколько клонов у тебя там еще осталось?"

Усталому разуму Наруто требовалась минута. "Думаю, около шестидесяти".

Какаши решительно покачал головой. "Если ты сейчас так устал, то когда они уйдут, ты будешь без сознания. Я не могу позволить тебе идти в бой при таких обстоятельствах".

"Но..."

Какаши положил руку ему на плечо и улыбнулся под маской. "Наруто, ты уже сделал гораздо больше, чем я ожидал или мог попросить. Я очень горжусь тобой".

Несмотря на усталость, Наруто широко улыбнулся. "Спасибо, Какаши-сенсей".

Улыбка исчезла, и Какаши стал выглядеть гораздо серьезнее. "Наруто, когда все это закончится, я научу тебя новому дзюцу".

Наруто выглядел удивленным и немного подозрительным. "Правда? Или ты просто так говоришь?"

Какаши был немного задет очевидным сомнением. Неужели он так мало верит в меня? "Конечно, Наруто, я так и сделаю. Но сейчас просто оставайся здесь и отдыхай".

Асума посмотрел на Шикамару. "Шикамару, ты тоже оставайся здесь, я знаю, что у тебя начинает заканчиваться чакра".

В отличие от Наруто Шика лишь благодарно кивнул и сел на тротуар.

Наруто наблюдал, как три элитных джонина отпрыгнули в сторону и вернулись к бою.

"Черт побери", - пробормотал он.

"Не будь таким беспокойным, Наруто", - сказал Шикамару. "Сегодня ты уже стал героем. Чего ты еще хочешь?"

Наруто удивленно огляделся. "Героем? Все, что я делал, - это моя работа".

Шикамару лишь усмехнулся тому, каким тупоголовым порой может быть его друг. "Сколько вражеских ниндзя ты убил? Сколько людей ты спас?"

Наруто снова потребовалась пауза, его голова казалась какой-то туманной. "Я убил, кажется, пятьдесят, а в больницу попало около двухсот человек".

Шикамару только покачал головой. "Ты убил пятьдесят вражеских ниндзя и спас пару сотен наших людей. По мне, так это геройство".

Наруто одарил его усталой улыбкой. "Ты действительно так думаешь?"

"Да".

"Что ж, это хорошо". Почувствовав усталость, он сел рядом с Шикамару и прислонился к стене. Вскоре он уже спал и храпел.

http://tl.rulate.ru/book/101852/3511372